

Чернокнижный Дуэт

Святозар Мракославский

Святозар Мракославский

Чернокнижный Дуэт

«Автор»

2025

Мракославский С.

Чернокнижный Дуэт / С. Мракославский — «Автор», 2025

В мире, которым правят Шесть Императоров, уже более тысячи лет рождаются способные на колдовство люди, которые часто бесследно исчезают. Одарённые Валас и Фяисо - Чернокнижный Дуэт. Им выпала уникальная возможность - шанс найти наследие величайшего колдуна всех времён. Кто знает, что они найдут, и как сильно Великий Ликвидатор, таинственный лидер охотников на магию, будет наступать им на пятки?

© Мракославский С., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Вероятное будущее	5
«Подтверждённые проявления магии», Вексиос Дореский, отрывок.	6
Глава «Пара слов о нашем мире»	
Глава 1. Командировка Валаса	8
«Подтверждённые проявления магии», Вексиос Дореский, отрывок.	16
Глава «ТАУ»	
Глава 2. Визит Фяисо	18
«Подтверждённые проявления магии», Вексиос Дореский, отрывок.	24
Глава «Биомусор»	
Г	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Святозар Мракославский

Чернокнижный Дуэт

Вероятное будущее

Там, где никогда не ступала нога простых смертных, стоят статуи.

Девочка с корзинкой конфет, огромная оса с короной, мужчина с испуганным взглядом, растрёпанная смеющаяся девушка, силач с одной рукой, кукла ростом с человека, медведь, рогатый силуэт и много других.

Вокруг статуй мрак и ржавые стены, покрытые растениями; с потолка капает солёная вода. Единственный источник света – маленькие разноцветные шарики, которые лежат в единственном экземпляре перед почти каждой статуей.

Тут кто-то есть, кто-то очень опасный. Он смотрит на одну из тех статуй, что выделяются из остальных: ещё не испортившиеся, не тронутые временем, новинки. Молодые парень в пиджаке и девушка в платье, стоящие друг к другу спиной, а перед ними, на пьедестале, лежит маленький шарик, разделённый напополам: одна половина светится фиолетовым, вторая – красным.

Кто-то развернулся и пошёл на выход. И без того старое полуразрушенное здание только что пережило бойню, но сюда больше никто не должен наведаться. Никто в ближайшее время не найдёт это место.

Кто-то поднял чёрный пистолет с круглым отверстием на уровень своих глаз, рассмотрел и решил, что время этого предмета ещё не пришло. Никто не должен его найти, до тех самых пор, пока он не решит, что уже пора... Пора выпустить всех тех монстров из их тюрьмы...

«Подтверждённые проявления магии», Вексиос Дореский, отрывок. Глава «Пара слов о нашем мире»

Давным-давно человечество зародилось на небольшой одинокой планете. Выйдя из лесов и пещер, научившись общаться и созидать, люди не избавились от старой привычки – от убийства себе подобных. Шли тысячелетия, а они всё также истребляли друг друга, словно дикари.

Бессмысленные кровопролития были остановлены, когда появилась Могучая Сила. Одна из сторон многовековых конфликтов стала так сильна, что смогла подчинить себе остальных. Именно так и зародилась Великая Империя.

Я слышал старую мудрость: «чтобы развиваться, Империя должна расширяться, если же она остановится – то умрёт». Расширяться же дальше было невозможно – перелёты к другим звёздам оставались недостижимыми. Затем неожиданно для всех появились порталы.

Порталы – врата, ведущие в иные миры, или просто на другие планеты, – взялись будто из ниоткуда, мы не можем объяснить причину их появления. Они стали основой экспансии людей. Через них цивилизация была принесена на пустующие, но пригодные для жизни, территории.

Родная планета получила название Имперско-Ноль-Ноль, остальные миры получали названия по этой же системе. Наш – Имперско-Девять-Девять.

Великий Император учредил Шесть Империй – Первая расположилась на крупнейшем континенте, климат которого идеально подходит для жизни, тут всегда тепло и достаточно влажно. Именно сюда и привёл портал из Имперско-Ноль-Ноль. Вторая Империя заняла погрязший в песке континент, Третья – ледники, Четвёртая получила вулканы и горы, Пятая – поля и леса второго по размерам континента, а Шестая – удалённый ото всех маленький, но полезный для мореплавателей остров. Ни одна из Империй не имела сухопутных границ с остальными, всех разделяли океаны и моря.

Сведения о нашем родном мире устарели, архивы были кем-то испорчены.

А после, когда наша цивилизация уже тут укрепилась и общее население составляло около двухсот миллионов человек, произошло Закрытие Портала.

Люди не открывали их, а посему не знали, как вновь связаться с Великой Империей. Мы также не знаем, захлопнулись ли остальные врата в нашем родном мире.

Стоило лишь нам потерять Верховного Лидера – Великого Императора, – как тут же всплыла старая привычка – убийство себе подобных, которую подпитывала жажда власти. Империи сразу разбились на три группы: Первая и Четвёртая, против них выступали Вторая, Третья и Пятая, а где-то в стороне сохраняла нейтралитет Шестая, которую очень трудно захватить.

Итогом конфликтов в нашей истории всегда был статус-кво. Все войны лишь уносили людские жизни и сеяли хаос. Та поговорка, «чтобы развиваться, Империя должна расширяться, если же она остановится – то умрёт» в нашем случае не работает. Наш мир находится в балансе, который один лишь раз нарушили колдуны, но о них после.

В космос мы выйти не можем – после выхода на орбиту ракеты, почему-то, что-то разъедает, и их обломки вскоре снова падают на землю. Странный феномен, который наука не в силах объяснить.

А ещё наука не может примерно ничего. Наше развитие после закрытия портала движется очень-очень медленно. Оттуда же и начинается наше летосчисление. Плюс ещё триста девять лет до его закрытия, но к тем временам редко обращаются.

И да, система измерения времени у нас уродская.

1 минута = 100 секунд;

1 час = 100 минут = 10 000 секунд;

1 день = 10 часов = 100 000 секунд;
1 неделя = 10 дней = 1 000 000 секунд;
1 месяц = 10 недель = 10 000 000 секунд;
1 год = 10 месяцев = 100 000 000 секунд.

Когда портал в Исходный Мир был открыт, приходилась конвертировать года: наш один год «стоит» трёх лет там, даже чуть больше.

Не хочу это комментировать. Это ужасно. День даже не соответствует полному обороту планеты вокруг своей оси, а год не равен полному обороту вокруг Звезды. И да, если кто не знает, наша планета называется Сияза, а за семнадцать дней она совершит восемнадцать оборотов вокруг своей оси, за пять лет она обогнёт Звезду только четыре раза.

В Родном Мире было какое-то топливо, которое называется почти как у нас. Наша свещающаяся жёлтым лефть и что-то похожее в Великой Империи.

И да, вы читаете «Подтверждённые проявления магии», меня зовут Вексиос Дореский, я кандидат исторических наук, мой профиль – чернокнижники и меченые, первые из которых появились как явление два века назад, а вторые – сразу после восьмисотого года, по пока неизвестной нам причине. Спустя семь долгих месяцев борьбы с цензорами эта книга наконец увидела свет, я торжественно пишу это сегодня, в день публикации, пятый день пятой недели пятого месяца 2025 года. Надеюсь, в будущем эта книга не будет забыта.

Пора пройтись по всем девяноста двум доказанным меченым до Императора-Колдуна и сказать пару слов о нём самом.

Глава 1. Командировка Валаса

Это было трудно, но получилось.

Великая и ужасная Первая Империя, самое большое и могущественное государство на всей планете Сияза, ввела пару лет назад особое положение на своей территории. Отныне никто и ничто не может заходить в столицу без позволения руководства страны. Первое-Имперское, крупнейший город мира, был защищён от любых попыток проникновения мощным силовым полем, которое трудно пробить даже чёрной магией.

Между тем, как бы сложно ни было попасть в город – сделать это было необходимо.

– Вятс! – позвал Глоруб.

Высокий зеленоглазый брюнет в фиолетовой деловой одежде (один из последних писксов моды конца прошлого века!) сидел и смотрел в окно железной пташки, на которой их команда летела в Первое-Имперское.

– Да? – бодро ответил он, развернувшись и слабо улыбаясь.

– А в презентации нам надо прям очень подробно рассказывать про движки?

– А как же иначе? – на этот раз в ответе была слышна лень; всё равно на презентацию он не пойдёт.

– Слушай, Вятс, мы будем выступать третьими. У нашего робота есть только два серьёзных конкурента – это... – говорил Съенл, лидер команды, но Валас уже не слушал.

Да-да, именно Валас, а не Вятс... Вятс скоро исчезнет и, быть может, когда-нибудь снова всплывёт, если Валасу будет нужно так представиться.

Все эти люди, которые его окружают, все четверо, – это его «команда», к которой он привыкал практически семь месяцев. Вместе они сделали робота – одного из многих похожих, каких клепают все, кому не лень. Инноваций в нём мало, чуть больше, чем у всех. Этот мир проклят, и былая скорость прогресса уже не вернётся.

Скоро Валас закончит с Глорубом, Съенлом и ещё двумя... как их там... как только они пройдут через ворота, растворится в ночи и забудет про робота навсегда. После чего он вернётся к своей настоящей команде...

– Вятс! Ты вообще слушаешь нас или нет? – возмутился капитан.

– Да-да, слушаю, – но мысли его витали совсем в другом месте.

– На презентации нам потребуется твой выход. Ну, ты больше понимаешь про эти движки.

– Да? Ладно, – сейчас можно было соглашаться на что угодно, обещание уже не нужно будет исполнять.

«Без меня они обречены. Только моя магия приводит этот кусок металла в движение», – эта мысль развлекла Валаса. Жаль, что он не увидит их лица на презентации. Хотя нет, ему всё равно. Его заботит только дело, ради которого и устроил весь этот спектакль..

– Расскажешь про них и продемонстрируешь принцип работы. Я возьму на себя ту часть, где...

«Ничего, скоро они исчезнут. Останемся лишь я и она», – эта мысль согревала его, придавала сил.

***

Впереди был город, окутанный почти прозрачным, с лёгким бледно-белым налётом, силовым полем. В одном из участков этого поля виднелась огромная конструкция, которая включала в себя арку, сквозь которую могли пролететь несколько железных пташек, тяжёлую дверь, закрывавшую этот проход большую часть времени, а также пункт контроля всех пытающихся пересечь границу в обе стороны.

Валас выяснил, почему пташки должны были влетать в сам город, а не высаживать пассажиров снаружи, в каком-нибудь аэропорту... Первая Империя опасалась возобновления боевых действий, и под силовым полем все железные пташки, каждая из которых дорого стоит и может быть использована как оружие, будут в большей безопасности, чем снаружи.

Это один из пяти блокпостов, через которые можно пересечь силовое поле вокруг Первого-Имперского.

Птичка зависла в воздухе, слегка шевеля крыльями, а после медленно приземлилась. Начинаясь самый неприятный момент – проверка на наличие оружие, взрывчатки... или магии. И все три проверялись сенсорами и кое-кем отвратным. Ликвидаторами.

Валас увидел их, всех четверых. Они направились сразу в салон – это плохо. Обычно они начинают осмотр с технического отсека, если, конечно, не почувствуют наличия колдунов.

– Ликвидаторы на борту! Сохраняйте спокойствие и выполняйте их требования, – раздался механический бесполоый голос из динамиков.

«Надо расслабиться», – вздохнул Валас, приготовившись к тщательному осмотру.

Четыре крупные фигуры в белоснежных доспехах с чёрными прорезями для глаз уже шли по салону железной птички. Их шаги были беззвучны, их руки держали в руках слегка отливающие фиолетовым клинки.

– Внимание! – громко сказал один из них. Остальные ликвидаторы тем временем расходились по салону. – Датчики зафиксировали источник магии на борту этого транспорта!

Валас старался не смотреть на ликвидаторов.

– Если среди вас есть чернокнижники – настоятельно рекомендую сдать прямо сейчас. Только так вы сможете сохранить себе жизнь.

Все ликвидаторы зорко следили за реакцией присутствующих.

– Просьба колдунам и колдуньям: поднимите свои руки вверх, чтобы мы провели задержание.

Среди пассажиров чувствовалась заметная тревога – когда чернокнижников загоняют в угол, велик шанс, что они поведут себя, как террористы.

– Если же вы не захотите сдать по-хорошему, – продолжал говорить тот же самый ликвидатор в полной тишине, – то никто отсюда не выйдет, пока мы вас не найдём. У такого вашего выбора есть два варианта последствий. Первый: вы будете ликвидированы при попытке сопротивления. Второй: вы будете арестованы, а отношение к вам в тюрьме будет заметно хуже, чем могло бы быть. Выбирайте.

Никто из пассажиров, конечно, не сознался.

– Значит, вы выбрали сложный путь. Начать осмотр!

Каждый из белоснежных стражей порядка достал специальный сенсор, похожий на пистолет с прикреплённым монитором, и начал «целиться» им в пассажиров.

«Их железки подвержены шумам, далеки от идеальных. Я-то тоже своего рода технарь, и что-то в этом смысле. Недаром они меня любят», – Валас сохранял спокойствие, но был готов дать короткий бой и попытаться скрыться. Если получилось сбежать от Великого Ликвидатора, что стоит спрятаться от этих рядовых солдатиков?

Он очень не хотел раскрыться сейчас. Как колдун, он специализировался на быстрой, или, если угодно, боевой (хотя это название не совсем точно отражает суть) магии, а ещё на манипулировании техникой. Когда пташка только подлетала, он не мог повлиять на их датчики, так что пора влиять сейчас, но осторожно. Ликвидаторы те же люди: они ленивы и пойдут по максимально простому пути – арестуют того, на кого покажет датчик.

Филигранно повлиять сразу на несколько датчиков, при этом не делая некоторых телодвижений – задача достаточно непростая. Тем более, что, как на зло, эти модели Валас видит в первый раз. Но со всем можно справиться, если постараться.

– Вот он, – один из ликвидаторов указал в сторону Валаса.

«День начинает становиться весёлым», – он понял, что всё кончено, но не подавал виду. Главный или, по крайней мере, самый говорливый из ликвидаторов подошёл к ряду из трёх кресел, на которых сидели Глоруб, Сьенл и, ближе всех к окну, Валас:

– Чернь общества всегда считает себя умнее стражей порядка, но практика показывает, – он поднял фиолетовый меч в сторону всех троих, – что это мнение ничем не подкреплено.

«Молния в этого и огонька в того, а после тенью пролететь до выхода», – таков план действий. Осталось лишь дожидаться, когда ликвидаторы «спустят курок».

– Сам пойдёшь или нужна наша помощь? – по клинку пробежали маленькие фиолетовые разряды тока.

Один из остальных ликвидаторов тоже подошёл к ним.

«Значит, двух зайцев одним выстрелом», – Валас до сих пор ничего не сделал и не подал вид, будто обращаются к нему.

Второй ликвидатор, не самый разговорчивый, ударил своим клинком плашмя ближайшего к проходу пассажира позади Глоруба. По телу бедолаги пробежали пурпурные молнии, и он распластался по всему своему креслу.

– Мы тебя предупреждали, – сказал главный ликвидатор, когда второй поднял «чернокнижника» с места. – Наш палач, – он перенаправил свой меч с Валаса и компании на свою жертву. С лезвия слетело несколько молний, ударив бедолагу. Державший его сзади ликвидатор, в свою очередь, был защищён костюмом от их пагубного влияния, – то есть, дознаватель, любит разговаривать с такими, как ты. Увести его!

Все четверо ликвидаторов, таща обвисшее после особых разрядов тело, покинули борт железной птички, но один из них задержался возле транспорта снаружи, вытащив перед собой датчик.

– Всё в порядке, – резюмировал он по встроенной в шлем системе связи.

На сенсор, глядя в окно, повлиял Валас, поэтому проблем на этом этапе больше не возникло.

Огромные ворота распахнулись, железная птичка поднялась в воздух и полетела к аэропорту Первого Имперского.

***

Огромный мегаполис, с небоскрёбами и величественным дворцом Первого Императора, принял их в свои холодные мёртвые объятия.

«В этом месте умирает всё доброе, и начинаются сугубо деловые отношения», – Валас почти не верит в добро, но этот город буквально пропитан духом крайнего негостепреимства.

– Предъявите документы, – ликвидатор, в той же форме, что и проверявшие самолёт на контрольно-пропускном пункте города.

Валас достал паспорт, в котором был записан в качестве Вятса, и тот от него отстал.

«Чувствую, их тут ещё очень много», – это сильно осложняло дело. Белые солдатики не должны мешать его делам.

– Наш отель, – Сьенл указал на один из небоскрёбов, который украшало позолоченное название «Первый и Последний».

«Жаль, что не доведётся там побывать», – вздохнул колдун, опускаясь вместе со своей командой в метро. Дело не допускало промедлений, он вообще шёл на большой риск, приходя сюда. Чем меньше Валас здесь пробудет, тем лучше.

В толпе людей чернокнижник отбилась от остальных, на вид как будто бы случайно.

– Вятс! – крикнул Глоруб.

Валас слышал его зов, и, радуясь исполнению очередного шага своего плана, направился в один очень примечательный дом. Улица Строителей Акты, дом тридцать семь, квартира девяносто шесть.

Система безопасности Первой Империи прекрасно борется с магией – мало кто ещё способен на трюки с датчиками, всё-таки колдовство – сложная наука, и освоить все её разделы одинаково хорошо невозможно. Другое дело – это полностью подавить обычную преступность, злодеяния простых смертных. Невозможно.

Улицы Первого Имперского помнят его поступь, помнят его деяния – его, одного из величайших преступников. Гюнтер Де-Валь собственной персоной приехал сюда, и с того визита в городе закрепились банда «Часовщиков».

Валас решил добраться до нужного дома пешком: здание находится не так уж и далеко от аэропорта, а под землёй выше шанс нарваться на ликвидаторов. Чересчур много – около аэропорта патрулируют около двух десятков, и это только те, которых колдун увидел.

Всё время приходилось глушить ближайшие датчики колдовства, а это отнимало много сил. Надо поскорее уйти подальше от них.

***

Валас почувствовал, что всё хорошо – если ликвидаторов он не мог обнаружить, то все знакомые колдуну модели датчиков магии в радиусе сотни метров отсутствуют. Это радует, можно расслабиться.

Что можно сказать о красотах города? Много металла, искусственных растений, которые должны напоминать жителям о существовании хоть какой-то иной жизни – насекомых и птиц же почти перебили под куполом.

Валасу не нравится Первое Имперское, и с каждой минутой всё больше. А вот команда, вроде, была очень воодушевлена.

– А вот и он, – чернокнижник нашёл нужный многоквартирный дом. Навскидку в нём было восемнадцать, может даже двадцать, этажей.

Валас подошёл к подъезду: возле двери был электронный замок, который могли открыть только жильцы и силы правопорядка... а ещё Валас и пара-тройка чернокнижников. По мановению его руки дверь отворилась.

«Десятый этаж, можно на лифте, но лучше не рисковать в нём застрять. Можно было бы пролететь вверх тенью, однако так меня могут заметить... Я только что прошёл пешком около пары километров. Не сломаюсь от десяти этажей. Но чем быстрее я узнаю, не врут ли слухи...» – после раздумий, он всё же пошёл по лестнице и приготовился дать бой.

По пути колдун встретил пару толстых жильцов – они спускались вниз и что-то ели. «Какой процент горожан такой распухший?» – задал сам себе вопрос Валас и сразу забыл про него.

Поднявшись на нужный этаж и подойдя к двери, также запертой не на механический, а на электрический замок, Валас взломал и её.

«Как там это делала Домушница-Сорока?» – чернокнижник использовал своё не самое любимое заклинание, которое впервые применила давным-давно меченая воровка Сорока. Этот трюк позволил выяснить, сколько внутри квартиры живых существ и где они примерно находятся.

Пятеро людей, один у входа, двое в самой дальней комнате, один в комнате слева и ещё один в комнате справа. Как все нормальные люди, они не носят всё время оружие при себе, но где-то оно у них припрятано. «Надо будет прихватить что-то из их запасов», – колдун приготовился эффектно зайти и уже знал, какие способности применит против них.

Стоило двери приоткрыться, как из ладони Валаса вырвался маленький рой из мелких фиолетовых букашек и направился ко всем обитателям этого места. Нет, не так, он передумал. От этой гадости бандиты поднимут шум, а это может привести к вызову ликвидаторов.

Может, диалог?

Нет, тут дипломатия особо не поможет. Получается, невидимка, беззвучная. На это сил хватит, главное управиться по-быстрому.

Валас стал незаметен простому человеческому глазу и приоткрыл дверь.

– Какая мразь испортила дверь? – недовольно произнёс ближайший ко входу бандит, обернувшись на звук.

Как чернокнижник и предполагал, эти ребята были из «Трупоедов». Одежда бледно-жёлтая, оружие слегка устаревшее – такими моделями пользовались «Часовщики» при Гюнтере Де-Вале. Сами же «Трупоеды» считали себя наследниками банды Де-Валя, которую лет десять назад окончательно истребили. Великие и ужасные «Часовщики» потеряли всю свою верхушку, а преступные группировки поменьше как раз разрослись.

– Сильная, походу, мразь, – ответил «Трупоед» из комнаты справа от входа – это оказалась кухня.

Валас подождал, пока к нему подойдёт ближайший из бандитов, после чего резко одной рукой коснулся его, а второй выпустил взявшийся из ниоткуда шип прямо ему в шею. Никто ничего не услышал – ещё один эффектный трюк, осуществить который проще всего, если есть физический контакт с жертвой. Ни голоса, ни крика, ни звука падающего тела – ничего.

Теперь надо действовать быстро.

– А как узнать, кто та самая сильная мразь? – раздался третий голос – человека слева.

Никто из двух ближайших бандитов не хотел подойти посмотреть на дверь, но был нюанс – они оба были на виду друг у друга. И как же их обыграть по-тихому?

«Птичка», – придумал Валас. В самом деле – раз птиц извели, одна из них вполне может привлечь внимание.

На кухне запустилась электрическая духовка, возник странный гул, чернокнижник почувствовал исходящее от неё тепло даже из коридора (хотя он всегда хорошо чувствовал всё, что связано с техникой, остальные бы, скорее всего, ничего не почувствовали).

– Что-то не так. А что там с дверью? – спросил «кухонный бандит», когда подходил проверить подозрительную технику.

За это время Валас быстро и тихо разобрался с «Трупоедом» напротив, а после с «обитателем кухни».

«Нет, какие птички, думай о чём соображаешь. Надо делать то, что умеешь лучше всего», – пронеслось в голове чернокнижника после того, как он ликвидировал уже третьего бандита и снял с себя невидимость.

Теперь остались лишь двое. Для этих хватит и одной молнии. Валас снова использовал способность Домушницы-Сороки, чтоб понять, куда смотрят «Трупоеды» – в сторону коридора. Значит, колдун должен быть готов пустить в них разряд тока моментально. Чернокнижник прошёл по короткому коридору в форме буквы «Г».

– ...Сколько мы по итогу им должны?

– Триста первых деньг. Но они заинтересованы в тех вещах «Часовщиков», поэтому по итогу это они нам ещё должны будут. Зуб даю.

Колдун замер и решил послушать, что они скажут.

– Ну, губу не раскатывай. Нас же амнистируют за этот хлам.

– Деньги тоже будут выплачены, мы всё получим в полном объёме, это ведь элита правопорядка, или как? Великий Ликвидатор к различному сброду не спускается.

«Великий Козёл, собственной персоной. Небось, поймали информатора, земля стекловатой этому дураку. Он не смог выучить ни одного толкового заклинания, но факты помнил замечательно и всегда мог вынюхать парочку новых», – необязательно поймали именно его, но Валас всегда говорил – готовится надо к худшему. А раз уж «Великая Бяка» заинтересована «хламом», надо добыть нужную вещь и свалить из города, причём желательно оказаться за силовым полем уже сейчас.

– А не кажется ли тебе, что... – их диалог прервала молния, которая ударила одного и мигом перекинулась на другого.

– Когда Великий Трупоед придёт к «Трупоедам», он поймёт, что тут было. Пусть перебесится, гадёныш!

В углу комнаты стоял приоткрытый шкаф, внутри него Валас увидел что-то интересное.

– Слухи не ввали, дилетанты не исковеркали истину: дядюшка Император и впрямь оставил после себя что-то ценное.

Взгляд его привлекло кольцо с чёрным камнем.

– Как хорошо, что мы имеем дело с идиотами. Они даже не поняли, какая прелесть была у них в руках.

Колдун знал, почему такую безделушку до сих пор не используют. Металл, из которого она сделана, не был драгоценным, чёрные камни почему-то не в моде, а ещё на кольце выгравирована надпись «Низшие существа не вправе меня носить». Под низшими существами Император-Колдун иногда имел ввиду простых, не обременённых магическими силами, людей. От украшения исходила специфическая аура, которая придавала Валасу сил. Слабая побрякушка, если ты не наделён силами от рождения, она будет причинять тебе боль, если сил мало она почти никак не поможет, но если магический потенциал большой – очень даже может выручить в трудной ситуации. Только с ней и датчики на колдовство станут лучше улавливать чернокнижника.

– Это берём однозначно. Есть ещё?

Увы, полезного тут оказалось маловато. Было заметно, что раньше вещей было больше. Значит, ликвидаторы-таки успели прихватить часть украденного «Часовщиками».

– О, нашлось значит, – Валас нашёл серёжку, только одну. Она была сделана из того же материала, что и кольцо, с таким же чёрным камнем, и на ней тоже красуется «Низшие существа не вправе меня носить». – Думаю, ей очень понравится.

Колдун покопался в шкафу ещё немного. Какие-то зарисовки, абсолютно бессмысленные, записи, никак не причастные к магии, горшочки, провода, кривые железки.

– Не заработали бы вы за этот мусор, – сказал двум трупам «Трупоедов» Валас. – Разве что за эту прелесть.

Единственное, кроме кольца и серёжки (за которыми он бы ни за что не стал лезть в Первое-Имперское – слухи говорили о кое-чём получше), что Валас смог найти – необычный пистолет. Магазин его был просто ручкой, имелся курок, который можно было нажать (чернокнижник в курсе про опасные фокусы Императора-Колдуна, но раз оно тут, значит, не стреляет). Весь корпус оружия был из чёрного камня, такого же, как в кольце и серёжке, но он не излучал магической ауры.

– Может, поле внутри. Все такие камни заряжены магией, мы их легко узнаём. Интересно...

С левой стороны ствола было отверстие для шарика диаметром около шести сантиметров.

– И откуда брать боеприпасы?

В этот момент тихо открылась входная дверь в квартиру. Колдун не услышал этого, а почувствовал за счёт связи с техникой. Эта же связь сказала, что рядом появились новые устройства.

«Я слишком увлёкся и пропустил их. Пора валить», – чернокнижник открыл окно и спрыгнул с десятого этажа.

Колдун стал тенью – тело стало лёгким и похожим на чёрную птицу, которая запорхала на крышу соседнего пятиэтажного здания. Попав на неё, колдун снова принял человеческий облик и посмотрел в то самое окно.

«Три, два, один», – Валас щёлкнул пальцами, и из окна вырвалось пламя. «Обжигающий взрыв уже в седьмой раз помог уничтожить улики и нескольких преследователей. Официально

в пятёрке моих любимых заклинаний!» – выпущенный им огонь способен уничтожить броню ликвидаторов, проверено экспериментально.

Что-то словно кольнуло маленькой иголкой в сердце колдуна.

– Нет, нет, нет! – Валас знал причину: он приближается. – Бей-беги-прячься, бей-беги-прячься, бей-беги... Беги!

Он снова обратился в тeneвую птицу и полетел в сторону силового поля, попытавшись лететь пониже.

«Великий Баран тут!» – из-за одного из домов появилась железная птичка и полетела в сторону чернокнижника. В отличие от пассажирских птиц, на одной из которых колдун и прилетел, эта была меньше размером, вооружена пулемётами, огнемётами и электрическими пушками. Цвет приближающегося транспорта чёрный, а у пассажирских птичек – белый. И как же эта штука поймает тень?

Железная птица догнала чернокнижника и сравнялась с ним по скорости. Колдун сейчас не мог повлиять на транспорт – текущий его облик требовал серьёзной концентрации, распыляться было опасно.

Валас летал по узким подворотням, ликвидаторы парили прямо над ним. Железная птица была также манёврена, как и тeneвая. Открылась кабина. Внутри было несколько ликвидаторов, среди которых один не в белой, а серой форме, с особой формой шлема – из него будто выходили зубцы короны. Одного взгляда на Великого Ликвидатора хватит, чтобы любой чернокнижник почувствовал исходящую от него угрозу.

Из пальцев лидера всех ликвидаторов вылетело несколько светящихся белых нитей, которые очень быстро помчались к колдуну. Они окутали «тeneвую птичку», заставив чернокнижника опуститься к земле и снова стать человеком.

– Кто ты такой? – спросил Великий Ликвидатор. Голос его был глухим и слегка искажённым аппаратурой в шлеме. Он очутился на земле за считанные секунды. Его отряда здесь не было – железная птичка ещё даже не села; через полторы-две минуты они спустятся с крыш и уйти станет ещё труднее.

Нити пропали сразу после трансформации Валаса в его обычную форму, так что ничего не сковывало его движений.

– А ты уже забыл меня?

Ранее Валас видел, на что способна эта «машина смерти», и понимал, что шансы в битве один на один на победу выше у его оппонента. Только чего же он медлит?

– Нет, – ответил лидер охотников на магию. – Но я не знаю имени «героя».

Надо было что-то придумать: эта стычка была главным страхом колдуна; пара трюков в запасе, конечно, есть, нужно только решить, что конкретно выкинуть против Великого Ликвидатора.

– Я могу задать тебе тот же вопрос!

– Вопросы – прерогатива сильных. Давай я предложу тебе сделку: расскажи всё про свою возлюбленную и остальных чернокнижников, а я прощу тебе содеянное в прошлый раз.

– Какая ещё возлюбленная? Ты знаешь о моей личной жизни больше меня?

– Хватит шутить, – Великий Ликвидатор сделал жест рукой и земля слегка поднялась, обхватив ноги Валаса по колена. – Я не хочу тебя случайно убить в драке, мне интересно узнать, что ты можешь – в мире может больше не быть «Повелителей Машин». Все немногочисленные трюкачи, которых я знал и которые могли манипулировали техникой, уже мертвы. Кроме тебя. Отдай девушку, которую так отчаянно защищал.

Великий Ликвидатор медленно, но неумолимо приближался – теперь между ними всего четыре метра. Так самоуверенный хищник подходит к загнанной в угол жертве, не имеющей сил дать отпор. Вот только конкретно в этой ситуации жертва ещё может удивить...

– Я тебе сестрёнку не отдам, но расскажу, в чём главная «фишка» моей быстрой магии.

– Я весь внимание.

Сейчас, как и во время прошлой их встречи, Валас отчётливо видел вместо шлема большой череп – такой дизайн точно был сделан намеренно. Но и на такого монстра, как Великий Ликвидатор, найдётся управа.

– Я никогда не знаю, что сделаю дальше, – Валас поднял руки в стороны, и из них вышли тёмные, еле видные глазу, волны. Раздался треск – мусорные баки, фонари, металлические перила зданий вокруг и всё прочее моментально заржавело и начало разваливаться. Один из фонарей начал падать на голову Великому Ликвидатору, но тот жестом руки остановил его падение.

Над их головами появилась большая живая чёрная туча – стая воронов. «Всё-таки пригодились птички», – улыбнулся Валас и стал тенью, смешавшись с тенью от воронов.

– Значит, братья и сёстры. Интересные данные. Дальше силового поля не выйдешь, сдайся. Я хочу изучить живой экземпляр.

Остальные ликвидаторы «вовремя» прибыли.

– Перекрыть все контрольно-пропускные пункты! – отдал приказ начальник. – В городе опасный террорист-чернокнижник. Постараться взять живьём, если не выйдет – убить.

***

На город опустилась ночь. Ликвидаторы рыскают всюду, где могут – ищут Валаса.

– Вот этого вы не ждали, – уставший от применения магии чернокнижник носил на левой руке кольцо, а правой сжимал серёжку. Магическая аура от них обоих помогала ему восстановить силы.

Колдун стоял возле силового поля, в месте, где нет домов, а только лишь природа, которую в Первом-Имперском, как упоминалось ранее, нещадно уничтожали и заменяли синтетикой.

– Вы думали я пойду на один из контрольно-пропускных пунктов и буду его штурмовать. Дурачьё, – он вытащил из своего костюма левой рукой небольшую склянку с кроваво-красным содержимым. – Твоё здоровье, сестрёнка, – Валас выпил эту жидкость и почувствовал прилив сил.

Чернокнижник разбежался и прыгнул в силовое поле и пролетел сквозь него.

– Теперь снова бежать, – он применил этот метод прохода через границу города только сейчас, потому что запустилась тревога... поле зафиксировало, что какой-то массивный объект пробил его.

***

– В чём же моя сила, – вспоминал он по пути от города разговор с Великим Ликвидатором. – Моя сила в знаниях. Я разбираюсь в железе, а ещё знаю ТАУ и читал заметки Америя Глево. Он же, Великий Гуманитарий, ничего не смыслит в технике.

«Подтверждённые проявления магии», Вексиос Дореский, отрывок. Глава «ТАУ»

Случай применения магии, описанный самим меченым. Уникальнейшее событие – творивший чудеса Америк Глево не скрывал своей силы. Служба Безопасности Первой Империи пристально следила за ним, но никаких санкций к нему не применяла, за исключением запрета на выезд за пределы территории государства.

В 1139 году в Первой Империи проектировали новую модель железной птички. Предприятие располагалось в городе Акта-Молка, население которого составляло около двух с половиной миллионов человек – второй город Первой Империи по населению.

Железная птичка нового поколения должна была быть прекрасной. Некоторые параметры по проекту уменьшались: размеры слегка, а вес значительно. Таким образом, скорость существенно возростала.

Жестянка, машущая крыльями, на каждом из которых располагалось по несколько двигателей, использовалась в таком виде уже около тысячелетия, а существенных обновлений всё никак не происходило. Технология быстро распространилась по всему миру, и все страны в итоге использовали практически одинаковые машины. Хитрые инженерные идеи, заложенные в железных птичек, позволили им развивать заметно большую скорость, чем аппаратам со статичными крыльями.

Но мы здесь рассматриваем не инженерные премудрости – мы хотим знать, на какие могущественные и, порой, достаточно странные вещи способно колдовство.

Америк Глево, как Император-Колдун и Гюнтер Де-Валь, не появился при загадочных обстоятельствах и не пропал бесследно, – на руках есть свидетельства смерти каждого из них. Это сильно выделяет этих (и ещё некоторых) людей на фоне большинства меченых.

Особенностями новой птички были обновлённые уменьшенные мощные двигатели, улучшенная структура крыльев, изменение отсека для пилотов и пассажиров и некоторые мелочи.

Проектирование новой птички шло несколько десятков лет. Любая инновация сталкивается с серьёзными проблемами после закрытия портала в Исходный Мир. Мы как будто стоим на границе Будущего, но перешагнуть её, без поддержки других наших миров, мы не можем – словно кто-то закрыл Будущее стеклом. Мы можем мечтать сколько угодно, но процесс разрушения этого самого стекла чрезвычайно медленный. Америк Глево был из тех, кто помогал ломать этот барьер. Даже без высочайших технологий столицы Великой Империи, развитие человечества ещё возможно, и я рад, что такой человек оставил след в истории – я не устану упоминать в своих работах, что этот меченый и Мармеладная Девочка вселяют в моё сердце надежду на возможное добрососедство нас и меченых... вместо которых теперь только чернокнижники.

Америк Глево был хорошим инженером, а с дарованной ему силой, принёс своей стране очень много пользы. Метка помогала ему влиять на параметры электрических элементов: индуктивности, ёмкости, сопротивления; он мог менять плотность объектов, повышая и понижая их массу. Это помогало ему в экспериментах.

По поводу природы его сил он рассказывал следующее: «Моя сила – ТАУ, в моём сердце ТАУ, и моя работа – ТАУ. Теория Автоматического Управления, вот моя стихия. В моей академии это был мой любимый предмет – ведь я мог провести столько опытов одним мановением руки. Когда я изучал эту дисциплину, я понял, как я ещё мог приложить силы, как раскрыть свой потенциал. Я узнал про коэффициенты постоянных времени, научился ими управлять... Долго рассказывать, что я ещё смог сделать».

После этого интервью дело Америя Глево (как меченого, а не учёного) иногда стало именоваться «ТАУ». Ничего против лично я не имею.

Америй рассказал, что он чувствовал при использовании магии. Для нас это очень ценная и редкая информация. Одарённые магией, которых нам всё же удаётся время от времени поймать живьём, отказываются от конструктивных разговоров, шипят, кричат, кусаются, каждый в меру своих сил и знаний как-то колдует.

Как описывает свои ощущения во время чудодейств Америй: «в те минуты, когда я менял свойства предметов, я чувствовал мир таким, какой он есть. Я слышал особый шум, исходящий от подвластных мне объектов. Видел их насквозь. Предчувствовал их реакцию на маленькие изменения, ощущал необычные вибрации. И чем глубже я погружался в ТАУ в студенческие годы, тем острее были мои чувства».

Ценные сведения. Печально, что нам не хватает информации обо всех остальных. Мы не можем узнать, каким мир видели Осиный Король, Штормовая Дева, Отвязный Шарлатан, Отбитый Бык, Светляшка и все остальные.

Неприятно также, что больше нет интересных нам сведений об Америке. Никаких загадочных происшествий для анализа нет, вся информация про его силы также открыта, заметки его будут интересны только инженерам. Работы этого меченого вошли в основу некоторых специализированных разделов механики и ТАУ, а обновлённая железная птичка, главная работа его жизни, полностью вытеснила старые модели.

Самое прозрачное дело о магии, которое нельзя было не упомянуть.

Глава 2. Визит Фяисо

Звезда ярко освещала лес: по листочкам бегали несущие жизнь лучи тепла, летучие мыши прятались от них в пещерах, волки грелись на полянке. Ветерок доносил до хищников запах их будущей жертвы, но они пока не были голодны и продолжали, лениво зевая, валяться на траве. Люди здесь появлялись редко: они привыкли к своим мёртвым городам и мало ценили такую красоту.

Желтоглазая рыжая девушка в красном платье с золотыми браслетом, серёжками и ожерельем бродила именно по этому лесу. Он называется Дейанским, назван так в честь расположенного рядом города Дейан Первой Империи, одного из первых форпостов переселенцев из Исходного Мира. Девушка увидела куст с розовыми ягодами и белыми цветами, около которых жужжали пчёлы, и подошла к нему быстрой, но плавной походкой.

– Делитесь со мной, пчёлки, – она взмахнула рукой, а насекомые отлетели от растения.

Взяв в руки маленький нож, девушка срезала восемь ягод: пару она съела, ещё несколько сложила в свою золотого цвета сумочку. Дальше дело дошло до цветочков. Она срезала три штуки, понюхала один из них, громко вздохнула, улыбнулась:

– Те самые, «драконис белуник». Совсем как в детстве, когда я только научилась варить свои первые зелья.

Она почувствовала, что сзади кто-то есть, и этот кто-то не человек. Это хорошо.

– Привет, малыш! – сказала девушка.

Огненно-рыжий волк, потрепанный и недовольный, злобно смотрел на неё.

– Как тебя зовут? Я Фяисо, а ты... «волуфус тренака», не так ли? Смотри, что есть! – она вынула из сумки маленькую косточку, похожую на чьё-то ребро. – Человеческая, самое то!

Фяисо поводила костью перед глазами волка, и тот успокоился.

– Ну-ну, не грусти, – она погладила животное по голове, – ты точно сегодня кого-нибудь съешь.

Чернокнижница покрутила кость, прошептала что-то не членораздельное, и сверху, с одного из деревьев, упала белка.

– Кушай, не обляпайся! – она ещё раз погладила волка, который уже приступил к трапезе.

Фяисо снова оглядела лес, вздохнула, теперь уже с тоской, и сказала:

– Пора вернуться к делу.

***

Как только Девятая Империя Императора-Колдуна распалась, кое-какие дрянные люди, а именно некоторые члены банды «Часовщиков», вломились в его дворец до того, как чернокнижники вынесли всё необходимое. Куча вещей, среди которых встречаются и бесценные артефакты, и откровенный хлам, оказалась потеряна. Что-то из этого набора «Часовщики» спрятали, что-то потеряли, что-то уничтожили сами, что-то уничтожили другие люди, а что-то бандиты продали.

К счастью, в этом мире есть Горцэй – чернокнижник, тот самый, по выражению Валаса, «дурак, который не смог выучить ни одного толкового заклинания, но факты помнил замечательно и всегда мог вынюхать парочку новых». Именно он смог узнать, куда попали две маленькие, но ценные части украденной «коллекции», и что в этих частях есть некий «проявитель», про который есть упоминания в найденных записях Императора, и большой архив Императора-Колдуна – электронный носитель, в котором описаны многие секреты, не дошедшие до чернокнижников. За такие вещи колдуны и колдуньи готовы перегрызть друг другу глотки.

Архив взяла на себя Фяисо – его купил на каком-то закрытом аукционе один богач, чьё имя всегда на слуху в городе Дейан, на окраинах этого населённого пункта находится его особняк.

Валас же отправился за «проявителем», который остался у потомков некоторых «Часовщиков». Судя по сведениям Горцэя, от предков они ушли недалеко и тоже состояли в банде. Фяисо и брат долго изучали систему безопасности Первого-Имперского и нашли четыре способа пройти сквозь барьер. Пробрить щит – зелье, прорваться через блокпост – штурм, порча генератора поля – только изнутри города и самый не привлекающий внимания способ – халтура службы безопасности. Заключается она в программе для молодых предпринимателей – проверка лиц, отправляющихся в столицу на презентацию своих проектов, идёт спустя рукава.

Валас долго втирался в доверие к одному мелкому коллективу, предлагая свои услуги в качестве робототехника. Он «Повелитель Машин», да ещё и может вытерпеть людское общество. Периодически Валас покидал их с Фяисо логово для работы с ними, и вот, наконец, он отправился в Первое-Имперское. Для выхода наружу она приготовила «сверхмассивное зелье», его сделать трудно, брат бы сам не осилил.

Пока Валас готовился к поездке, Фяисо выясняла подходы к особняку обладателя архива и ждала, пока желаемую вещь доставят в это здание – потому что где богач временно держал своё приобретение никто не мог точно сказать. Оказалось, что отлёт Валаса практически совпал с прибытием архива в особняк, поэтому на дело они выдвинулись одновременно и вскоре должны были встретиться, а если нет... То месть за семью будет страшной!

***

В мире металла и сплавов встретить роскошный каменный особняк – большая редкость!

Длинное трёхэтажное здание с большим парком, бетонными статуями, живым лабиринтом, экзотическими птичками с юга Пятой Империи и надёжной системой охраны.

Фяисо села на большой частично покрытый мхом камень. Предварительно она нарисовала необычный символ, положила перед ним рыбью кость. Теперь перед её глазами было левое (относительно входа) крыло особняка. Колдунью закрывал куст, со стороны дома её практически не видно. Чернокнижница открыла сумочку и достала из неё три склянки: в одной жидкость была оранжевой, в другой – зелёной, в третьей – розовой.

– Сейчас мы узнаем, насколько он любит свою коллекцию, – колдунья сделала маленький глоток из оранжевого сосуда.

Фяисо в тот же миг стала сонной, а после почувствовала, будто отрывается от тела. В таком состоянии она начала видеть то, чего никто без этой сыворотки или соответствующего заклинания не увидит. Заклинание тяжёлое в исполнении и отнимает много сил, с приготовлением зелья тоже есть сложности.

Взору колдуньи предстали чувства людей. Вернее, не сами чувства, а эмоциональные связи между людьми и привязанности людей к предметам. Всё вокруг чёрное, кроме самих людей и вышеупомянутых связей.

Например, вот стоят два охранника. В крошечном мраке их силуэты имеют жёлтый цвет. Между ними идут много тонких нитей, но половина нитей со стороны первого голубого цвета, а со стороны второго – алого. Разные эмоции имеют разный цвет. Алый – лёгкая неприязнь, бордовый – ненависть, зелёный – влечение, голубой – нейтральное отношение, тёмно-синий – дружба и так далее. Эта же система работает и для животных: их силуэты и эмоциональные нити тоже видно.

К особым предметам, к которым люди испытывают сильные эмоции, например, важным личным коллекциям, подаркам от близких и другим, идут такие же нити, но сам предмет, в отличии от людей, в таком зрении не виден.

Нити также имеют свою длину – чем сильнее эмоциональная связь, тем на большей дистанции можно её видеть. Если, к примеру, один человек испытывает к другому безразличие, а тот к нему – влюблённость или жгучую ненависть, то эта связь будет видна даже если этих людей разделяют километры. Если же оба безразличны друг другу, то даже на расстоянии пары шагов между ними связи не видно – потому что её, фактически, нет.

– Попался, – Фяисо заметила то, что искала, и зевнула.
Колдунья сомкнула веки.

«Только бы снова не...» – подумала она, – «не заснуть».

Чернокнижница снова открыла глаза и стала смотреть на другие эмоциональные связи, которые могли бы ей пригодиться или просто занять её чем-то... чем-то помимо сна.

Фяисо увидела, что на третьем этаже, в самом конце здания, есть точка из которой идут сиреневые нити прямым к одной из людских фигур. Эта самая точка – коллекция, а связана она, конечно же, с владельцем этого особняка – Зенаком Беловским. Именно к этому месту и относилась фраза «попался».

Теперь стояла «простая» задача: пробраться внутрь и подняться на третий этаж.

Остальные наблюдения, для борьбы со сном, не дали почти ничего. Хотя нет, очень важные сведения – количество людей внутри. Около семидесяти, не все из них вооружены, но число внушительное. Если не вызовут ликвидаторов на подмогу, Фяисо, возможно, сможет справиться с заданием и добыть искомое. Хотя, по плану, стычки быть не должно.

Эффект сыворотки как раз сошёл на нет.

– А ты ещё кто? – услышала Фяисо позади женский голос.

– Я – это ты, солнышко, – обернулась колдунья.

Перед ней стояла низкая светловолосая чернокнижница в чёрном деловом костюме и такого же цвета шляпке. Она пришла сюда из-за этого символа и рыбьей кости (хотя подошли бы останки любого живого существа) – Император-Колдун обнаружил, что эта комбинация создаёт особую ауру, которая приманивает чернокнижников.

Жёлтые глаза Фяисо с любопытством разглядывали гостью Зенака Беловского.

– Из какого клана? – задала незнакомка очередной вопрос. Она слегка перебирала пальцами – приготовилась использовать боевое заклинание.

– Клан, прайд, стая, свора, банда. Сколько слов, а смысл всего один.

– Последнее предупреждение. Откуда ты?

– Про резню под Шешкиврой слышала? Я в ней участвовала.

На голову настроенной на бой незнакомки замертво упала белка. Пока колдунья была дезориентирована, Фяисо использовала заклинание: из её ладони в сердце противницы вылетел раскалённый прут.

– Главное правило чернокнижников: чуешь поблизости кого-то из «своих» – найди его или отступи, – произнесла рыжая чернокнижница над трупом.

Она слышала про вызов Зенаком Беловским чернокнижника для какой-то консультации – и, как говорят, откликнулась женщина, а сеанс назначен на сегодня, на восьмой день девятой недели шестого месяца. Слухи шли от одного продажного обитателя особняка, который «сливал» интересные сплетни за определённые суммы. А ещё, этот же источник говорил, дескать, ни хозяин, ни кто другой не знает, как выглядит эта чернокнижница.

– Костюм не очень, а вот шляпка очень даже ничего. Думаю, ты не против поделиться, – надев на себя головной убор, Фяисо стёрла знак, забрала рыбью кость (для алхимии и ритуалов костей много не бывает!) и направилась к входу в особняк.

***

– Не так я себе тебя представлял, Миряма, – сказал Зенак Беловский, низкий лысый мужчина в возрасте, в котором желательно уже иметь совершеннолетних внуков.

Он встретил чернокнижницу у входа в особняк.

– Правда? – изобразила удивление Фяисо.

– Ходят слухи о маленькой блондиночке в чёрном.

«А ещё ходят слухи, что ты об этом не знаешь», – подумала колдунья, а сама, нагнувшись к богачу, ответила:

– Мы тут собрались из-за маленького роста, или по важному поводу? – попытавшись сгладить такую жёсткую речь, она радостно добавила, показав пальцем на голову, – У меня есть чёрная шляпка, все её знают!

Зенака смутила такая реакция чернокнижницы, но он всё же решил перейти ближе к делу.

– Пойдём наверх. Я покажу, зачем позвал.

– И заплатишь там же.

– Да-да, пошли!

Богач развернулся на девяносто градусов, открыл входную дверь, сделал приглашающий жест и попробовал коснуться плеча колдуньи, но она отшатнулась от него:

– Следи за руками! – прошипела Фяисо.

Зенак молча пошёл вглубь дома, чернокнижница шла в паре шагов позади.

Особняк внутри был шикарно обставлен: множество картин, от пейзажей до портретов, небольшие скульптуры, дорогие ковры, роскошная мебель и...

«...роскошная мебель и бла-бла-бла. Почему-то все виденные мной богатые дома похожи друг на друга, словно у их хозяев давно атрофировано чувство вкуса», – вот как оценила местный интерьер Фяисо.

Они поднялись по застеленной алым ковром лестнице (конечно же, красивой и роскошной) на третий этаж, в сторону коллекции Зенака.

– Мы на месте, – они зашли в комнату-библиотеку. Бумажные книги уже давно не пользовались популярностью, но Фяисо они нравились. Сколько ж тут можно прочитать!

В этой комнате имелось несколько пьедесталов, на одном какой-то каменный шар, на втором ржавый нож, на остальных вообще какой-то мусор. Какова же ценность этого всего?

– Вот эта вещичка меня интересует, – богач взял именно каменный шар и дал его колдунье.

«И что дальше?» – не поняла чернокнижница.

– Что скажешь? – Зенак Беловский был в предвкушении.

Колдунья прикинулась, будто внимательно изучает «ценную вещь», а на самом деле пыталась придумать, какую чушь ей надо нести.

– Это же... Да... Где же ты был всю мою жизнь? – затем она перевела взгляд на Зенака. – Откуда ты его взял?

– Из катакомб под Геракоттой!

– Кто бы мог подумать... – Фяисо притворилась, что эта информация её очень удивила.

Пальцы Зенака сильно дёргались. И причина этого, по мнению колдуньи, была далеко не в его возрасте...

– Это уникальный деревянный попрыгунчик Девятого Императора. Говорят, он устраивал землетрясения с его помощью, – солгала чернокнижница.

Богача эта информация взбудоражила:

– Самого Императора-Колдуна?

– Да, и раньше он был деревянным. Но силы его закончились, сам видишь.

– Я знал, знал! Все говорили, что я скупаю всякий хлам, и что они теперь скажут?

Чернокнижница тайком искала камеры наблюдения, которые подадут тревогу, если она выкинет какой-то фокус. Пока Зенак не начал нести очередную порцию чуши, она, стараясь нагнать атмосферу загадочности, посмотрела в сторону архива Императора-Колдуна и произнесла:

– Я чувствую погибель.

Богач застыл и, выпучив глаза, улыбнулся во всё лицо:

– Правда?

– Вон там что-то есть.

– И какое оно?

– Загадка. Похоже на Седьмую Империю.

Зенак радостно вскрикнул и подпрыгнул, хлопнув в ладоши:

– Она существует!

«Я вижу внутри этого взрослого ребёнка. Это по-своему... мило? Нет, это нелепо. А был ли когда-то внутренний ребёнок у меня?» – буквально на секунду её охватили мрачные воспоминания, а после она продолжила врать:

– Была, когда-то давно. А ты нашёл какую-то её часть...

– Серьёзно? Пошли!

«По плану всё должно было быть сложнее», – Фяисо улыбнулась и пошла прямо к своей цели.

– Так что же стало с Седьмой Империей? – по дороге задал Зенак новый вопрос.

– Затонула.

– Да! И тут я был прав! И где же она находилась?

– Там, где нашли скелет Ужаса.

– Никогда не верил правительству, никогда!

Около комнаты с архивом стояло два охранника с огнестрельным оружием. Если подойти к вопросу творчески, то не проблема. Дверь была заперта на механический и электрический замки, ключи от которых были (как поняла Фяисо) только у Зенака Беловского.

Как только они вошли в помещение, колдунья первым же делом оценила камеры наблюдения – их не оказалось вовсе, будто хозяин не хочет, чтобы кто-то случайно или намеренно увидел содержимое «главной» коллекции. Окон тоже не было, как и вентиляции.

Охранники не вошли в помещение вместе с Зенаком и Фяисо. Он не стал это комментировать, но колдунья сделала вывод, что им не положено видеть местные экспонаты. А вот их-то как раз было много. Тут и там постаменты, на которых костяные амулеты, странные каменные статуэтки, жуткие куклы, одна сушёная слёзная оса и так далее. Сама по себе комната обставлена не настолько богато, как остальная часть виденного колдуньей дома, но не сказать, что некрасиво.

– Где оно? – сгорал от нетерпения Зенак.

«А это хороший вопрос. Где же архив?» – ей пришлось что-то отвечать:

– Где-то тут. Оно пропитало своей аурой все предметы. Мне надо внимательно присмотреться.

– Да-да, я могу показать тут всё.

«Кто-то не хило так заработал, продавая ему весь этот хлам. Лох – не попугай, не вымрет», – Фяисо осталось лишь найти в груди мусора что-то ценное.

– Это биомусор, – Зенак показал кусок металла, чем-то напоминающий руку.

– Остатки того самого биомусора? – на этот раз в заинтересованной речи колдуньи было больше искренности – инцидент «Биомусор» она очень хорошо изучила, чтобы понимать, что, наверняка, ничего не осталось... Но дело было и правда интересное.

– А это часы из тюрьмы «Звезда Гор». Ими пользовался сам Гюнтер Де-Валь, – на этот раз богач показал большие механический часы, которые показывали одновременно секунды, минуты, часы, дни недели, сами недели и месяцы... Благо всё делится на десять.

– Интересно, но это не то...

– А эта железка пережила козни Штормовой Девы! Вот кукла Злокачественной Умелицы! Черновые заметки Америя Глево, – услышав это, колдунья решила прихватить с собой и их, брату может быть интересно (если только это на самом деле они, в чём можно вполне справедливо сомневаться), – остов осы из той самой стаи Осиного Короля, потерянное кольцо Потеряшки. Вот конфетка от Мармеладной Девочки, подарок Печального Шутника, клык Актамолкского Оборотня. Ещё кое-что от биомусора, – Фяисо повернулась и увидела жёлтую

склянку с плавающим в ней глазом. Подделка или нет, но это тоже надо забрать – интересно выглядит.

– А это что? – спросила чернокнижница, показав пальцем на резной чёрный сундучок с выгравированным щитом, на котором красовалась цифра девять.

– Это новинка, – ответил хозяин дома.

Фяисо опустила руку в сумку и нащупала зелёную склянку, которую подготовила ещё сидя на камне в ожидании своего «билета» в особняк.

– От неё исходит очень сильная аура, – опять соврала чернокнижница. Впервые она заметила на лице Зенака недоверие.

– Ты не лжёшь?

– Отсюда исходит тьма. Шкатулочка явно относится к тёмным временам и местам. Либо это Седьмая Империя, либо Девятая.

Доверие, кажется, вернулось. Зенак открыл сундучок. Фяисо вытащила зелёный флакончик и открыла – пошёл сладкий запах.

– Баснословная цена, зато никаких сомнений в подлинно...

– Замолчи уже, – она плеснула немного жидкости в хозяина дома, и тот застыл.

На этом моменте нужно сделать сложный выбор: убить его или не стоит? Он ничего плохого не сделал пока, но угроза от него точно исходила. Он не простит. Или простит?

– Я не зверь, убивать тебя не хочу, – прошептала она ему на ухо. – Но ты устроишь на меня охоту, и тогда я буду зверем. Я быть дичью не люблю. Вернее, охота-то начнётся, но я не позволю, чтобы её открыл дряхлый старикашка. Уж лучше старые добрые ликвидаторы.

Колдунья чувствовала исходящий от него ужас, видела мечущиеся по сторонам зрачки.

– Поэтому выход лишь один, – она достала из сумки ещё одну, острую, кость и вонзила в шею старику. – Толстые стены, звукоизоляция, ни окон, никаких дыр. Хвалю.

Тело, задеревеневшее под действием зелья Фяисо, не двинулось от удара.

– Я не дичь. Я охотник. Передай Рамаку и Гезине, – она сделала ещё несколько ударов и порезов. Богач умер.

Колдунья заглянула в сундучок. Внутри лежали книга, электронный накопитель данных и маленькая фиолетовая светящаяся сфера. Открыв книгу, она поняла – это и правда архив Императора-Колдуна. Она забросила её, накопитель, сферу, а ещё, возможно, фальшивые заметки Америя Глево и глаз биомусора. Больше ничего в этом месте она не посчитала стоящим внимания.

Фяисо достала очередную склянку, на этот раз с розовым содержимым и капнула немного себе на ладонь, после чего вышла в коридор:

– Зенак велел не входить, – и ушла.

Феромоны, исходящие из розового зелья, помогали обманывать людей, под его воздействием люди сильнее верили чужим словам. Большинство чернокнижников имеют иммунитет к этому и многим другим магическим фокусам. Она немного использовала перед входом в особняк, но эффект уже почти улетучился.

***

Скоро они уже были вместе. Валас и Фяисо изучали находки – заметки Глево, глаз биомусора, дающие силу кольцо и серёжку, архив Императора, а также «пистолет» с отверстием и сферу, которая идеально входит в него.

«Подтверждённые проявления магии», Вексиос Дореский, отрывок. Глава «Биомусор»

Жуткий инцидент, случившийся во Второй Империи в 1628 году. Душераздирающие кадры, содержащие всё происшествие от начала и до конца, были выложены, то ли по ошибке, то ли намеренно, в открытый доступ. С тех пор они гуляют по Сети и воздействуют на психику любого, кто осмелится их посмотреть. Этот инцидент заставил всё человечество вспомнить, что, помимо магической угрозы и войн, есть ещё и неконтролируемые свалки, разливы топлива и техногенные катастрофы.

В этот сборник происшествие «Биомусор» попало, потому что магический след в нём есть, но не колдовство стало его основной причиной. По крайней мере, в этом убеждён я, а вам решать самим.

Курфер Керимов, один из лучших ликвидаторов того времени, был отправлен в город Сепесса. Второй по размерам населённый пункт пустынного Второго Континента окутали таинственные слухи. Говорили, будто какие-то чудовища в паре километров к югу от административной границы Сепессы порвали с десяток человек. Курфер в составе отряда из четырёх ликвидаторов должен был найти диких зверей, рвавших жителей на кусочки.

Участок, на котором находили трупы, был богат на нефть. Всеми желаемое топливо будто само просило людей выпустить его из недр земли, но для этого сперва надо было подготовить сооружение для её добычи. В свою очередь, чтобы это стало возможным, нужно найти убийцу, а ещё тела, часть из которых загадочным образом пропала сразу после обнаружения.

Поиски виновника всех бед начались на восходе Звезды, и длились около пяти часов. В ходе этого мероприятия были задействованы четыре робота-летуна. По итогу длительного обследования территории, ликвидаторы нашли крупную нору, около которой отчётливо было видно большое кровавое пятно.

Лезть на ночь глядя под землю никто не собирался, учитывая, что убийца действовал под покровом темноты, а, значит, днём он спит. На следующее утро ликвидаторы собрались возле норы. С момента спуска в неё стартует легендарная видеозапись.

– Полезай, Нефер! – сказал Курфер, носивший на своём теле мини-камеру, на которую всё и было запечатлено.

Все ликвидаторы были облачены в зелёного цвета доспехи со стеклом перед лицом. Со спины опознать их можно было только по росту – двое отличались по этому параметру слабо, третий был заметно ниже других. Самого низкого звали Нефер, среднего – Артур, самого высокого – Бравик.

Ликвидатор справа от Керимова присел и аккуратно спрыгнул:

– Чисто! – отрапортовал он.

– Теперь я, потом Артур и Бравик, – Курфер назначил очередность и спрыгнул.

Когда все четверо оказались внутри, то увидели два туннеля.

– Робот летал туда, – показал Артур в одно из направлений.

– Значит и нам сюда. Все за мной, достаньте арбалеты, – Курфер повёл ликвидаторов за собой навстречу неизвестному.

Перед тем, как самим лезть под землю, команда запустила одного из роботов осмотреть подземные территории. К несчастью, робот был уничтожен кем-то, кто даже в кадр не успел попасть, однако увиденное вызывало множество вопросов.

Поскольку местная земля богата на нефть, применение огнестрельного оружия, огнемёттов и электрических копий полностью исключено. Малейшая искорка, попавшая на нефть, при-

ведёт к гигантскому подземному пожару, практически всё топливо выгорит, есть риск серьёзного взрыва, от которого, в худшем случае, содрогнётся вся Сепесса.

В таких условиях лучшее оружие – арбалет, каждая стрела которого пропитана ядом змей, слёзных ос или одного из многочисленных токсичных растений.

Чем дальше отряд шёл вперёд, тем уже становился туннель.

– А это ещё что? – спросил Нефер, шедший прямо позади Курфера.

Под ногами лидера лежала странная железка, похожая на маленький дорожный знак.

– Какой символ! – ответил Курфер.

На железке был нарисован циферблат часов, над которым находилась дуга, на концах которой изображены стрелочки, указывающие в разные стороны.

– Какая гадость, – презрительно сказал Артур.

– «Часовщики», – равнодушно произнёс Бравик.

– Интересно, чем они тут промышляли? – спросил Курфер.

– Разбой, вымогательство, шантаж, похищения, – начал Артур, – мне продолжать?

– Потом обсудим, – сказал Курфер. – Мы пришли сюда за другими монстрами.

Следуя дальше, группа нашла ещё больше мусора.

– Пару веков назад неподалёку была крупная свалка, – рассказывал Нефер. – Она пропала, а мы её нашли.

– А ещё недалеко был нефтедобывающий завод, который закрыли после небольшой аварии, – развил тему Бравик.

– Эта же территория оставалась пустой.

– Из города были бы видны какие-либо сооружения здесь, – подключился Артур. – Раньше жители Сепессы были против, а сейчас их даже не спрашивают.

– Тихо! – скомандовал Курфер.

Подозрительные звуки – рядом с ликвидаторами кто-то есть, но не спереди, а за стеной. Хруст, словно что-то жуют, а ещё можно различить бег нескольких пар ног.

Когда подозрительные звуки затихли, отряд двинулся дальше, сохраняя молчание. Так ликвидаторы дошли до свалки: просторный «зал», созданный природой, тонул в мусоре самого разного типа. Здесь был и металл, и стекло, и пластик, и бетонные стержни, и мелкий хлам, и обломки транспорта. Чего тут только не было!

– Вблизи это выглядит ещё хуже, – сказал Нефер. – Тут даже железная птичка есть!

Если приглядеться, можно увидеть её очертания: тяжёлые крылья, двигатели на них и пробитую арматурой «голову». На этих обломках лежала гора из частично расплавившегося металлолома. В воздухе летали мелкие насекомые. Они точно питаются остатками от свежих трупов, которые как-то сюда попали, но это, наверняка, не весь их рацион.

– Что-то сбило робота вот тут, – Курфер огляделся по сторонам, но пока ничего живого не заметил.

– А вот и обломки, – указал Артур на кучку неподалёку. Новый ярко-жёлтый корпус, даже после разрушения, сильно выделялся на фоне заржавевших блёклых жестянок.

– Куда дальше? – спросил Нефер.

– Здесь что-то есть. Слева виден проход, с той же стороны доносились звуки. Лучше всего – пойти туда всем вместе. Я впереди, Нефер – поглядывай вверх, чтоб ничего оттуда не прыгнуло. Артур, Бравик, смотреть по сторонам. Пошли!

Медленно, со вскинутым вперёд арбалетом, Керимов подошёл к туннелю. Оказалось, что стены его были покрыты расплавленным металлом, а из некоторых мест ещё и стекали жёлтые светящиеся капли.

– А вот и нефть, – произнёс Курфер.

Горючее и, при наличии определённых испарений других веществ, взрывоопасное топливо еле-еле капало на землю, образуя маленькие лужицы.

– Как что-то крупное могло завестись возле жёлтой токсичной дряни? – не переставал говорить по любому поводу Нефер.

Лефть и правда выделяла едкие испарения, которые лучше не вдыхать, но, опять же, без некоторых других химикатов в воздухе, они не приведут к взрыву.

– Т-с-с! – зашипел Курфер. Вдалеке был слышен какой-то хруст.

Переговоры ликвидаторов не были слышны никому постороннему. Шлемы были оборудованы системой для гашения звука, который производит ликвидатор. Общаться друг с другом они могли по специальной волне связи или после отключения этого подавляющего звук режима. Также для обеспечения максимальной тишины они пользовались обувью, которая практически не издавала шум. Из интересного можно ещё выделить стекло на шлеме: оно может стать матово-чёрным с внешней стороны, это бывает полезно против некоторых зверей и людей, когда приходит соответствующий заказ; с внутренней же стороны оно может осветлить всё, что видит человек, усилив яркость. Это позволяет различать цвета, чего нельзя делать при классическом ночном зрении, при котором всё зелёное. Хотя, такой режим тоже имеется в ликвидаторских шлемах.

Хруст стал громче.

– Это ещё кто? – удивился Нефер.

– Как такое вообще может жить? – задал скорее риторический вопрос Курфер и нацелился на существо арбалетом. – На счёт три. Раз, два, три!!!

Четыре арбалетных болта устремились на нечто. Создание, не похожее ни на что виденное ранее, представляло из себя подобие человека, некоторые части тела которого состояли из металла и других материалов. Это мусор: точно не протезы, слишком кривые, ржавые, неоднородные. В нём виднеется битое стекло, верёвки, пластик, какая-то решётка и много чего ещё. Сказать точно, насколько этот индивид был «мусорным», нельзя, ведь он стоял спиной к ликвидаторам и что-то жевал.

Существо не видело людей, но услышало выпущенные арбалетные болты и в последний момент кинулось в туннели. Движения рваные и кривые.

Единственная часть тела, в которую вообще попал хоть один снаряд, была рука: её прибило болтом к стене, оторвав от тела. Тварь даже не вскрикнула от такой потери.

– Это вообще как? – в очередной раз спросил Нефер.

Кисть человеческая, именно в неё прилетел болт, пробив по центру. Мошки, такие же, как на свалке, ползали по ней.

– Теперь мы знаем, чем они питаются, – покачал головой Бравик.

При этом кость и почти все сухожилия, исходившие из кисти к телу, были сделаны из смеси металлического и пластикового мусора. С руки стекала слегка светящаяся желтоватая жидкость.

– Первая лефтевая форма жизни, – заключил Артур.

– Чтоб сказать точно, нужны анализы, но похоже на то, – согласился Курфер.

Ликвидаторы находились на перекрёстке: отсюда шло несколько туннелей в разные стороны, и в каждом из них были мусор и пятна лефти.

– Пошли за ним, – с этими словами Курфер повёл свою команду напрямик за странным существом.

Сгнившие салфетки, скатерти, матрасы, дверцы шкафов, батареи, деформированное огнестрельное оружие, искорёженные ящики и бутылки, куски проводов – количество хлама и его разнообразие только увеличивалось.

Необычный вой, отдалённо похожий на человеческий, раздался невдалеке.

– Держаться вплотную, кругом, – приказал лидер. – Я смотрю вперёд, Нефер – назад, Артур – вправо, Бравик – влево! Сейчас будет жарко.

Очередной «зал», даже крупнее предыдущего. Свалка, соответственно, тоже побольше. Железных пташек, тут не было видно, зато наблюдались остатки лефтевозов, поездов и огромный бур. Кроме того, из туннеля ликвидаторы хорошо видели странную конструкцию: толстые металлические трубы были сплетены в форме сферы, а вокруг них – ров из лефти. Из сферы выползали существа, такие же, как в коридоре, но всё же другие: у каждого из них был свой набор мусора, из которого они состояли, и разные части тела, которые этот самый мусор замещал. У кого-то он даже был вместо головы.

- Спереди минимум штук семь. Похоже, мы нашли их гнездо.
- Справа двое.
- Слева один.
- Сзади чисто.

Собравшиеся на гнезде твари закричали.

- Двое! – сообщил Нефер и выпустил два болта.

Все ликвидаторы принялись стрелять. Как видно по записи, арбалетные болты не убивали монстров, а разбивали их тело на запчасти, так что на каждое создание уходило минимум по четыре выстрела. Кроме того, твари были быстрыми, так что иногда ликвидаторы всё же совершали промахи. Глаза этих необычных существ были полностью жёлтыми, а вернее, оттенка лефти, они даже издавали слабое свечение.

Чудища всё прибывали и прибывали, болты всё летели и летели. Были слышны крики ликвидаторов:

- У меня новые!
- Тут ещё!
- Мы не выдержим!

Вместо рук у многих из тварей было холодное оружие, созданное, в основном, из плавленного металла, ножей или осколков стекла. До Артура смогло добраться одно из таких «вооружённых» существ, но доспехи выдержали первый удар.

– Отступаем! – крикнул Курфер, резко обернувшись и выпустив болт именно в эту тварь, пробив ей голову, отчего та не погибла, а просто замерла на несколько мгновений.

– Их там очень много! – отрапортовал Нефер, который до сих пор отбивался от существ в туннеле, приведшем их сюда.

На видео видно десять монстров, и появляются всё новые.

– За мной! – отдал приказ Курфер и повёл всех к другому ближайшему туннелю, находящемуся справа.

Раздался скрип. На вершине одной из мусорных гор прыгало несколько монстров. Куча хлама начала падать. Курфер и Нефер отпрыгнули от прохода, из которого пришли, Артур и Бравик же остались с другой стороны.

– Бегите отсюда! – отдал приказ капитан, после чего вместе с оставшимся с ним ликвидатором побежал к правому туннелю.

Очередной скрип. Стоило этим двоим заскочить в туннель, сзади обрушилась ещё одна из гор, почти полностью перекрыв проход.

– Не-е-ет!!! – Курфер и Нефер слышали по системе связи вопль Артура и чьи-то слабые стоны. Появились помехи, сигнал Бравика пропал. – Слезьте с меня, пошли вон. Нет! – раздался удар, система связи выключилась через пару секунд. Перед этим были слышны очень неприятные звуки – крики чудовищ и бульканье. Ликвидаторы знали, какое именно.

– Они мертвы. Бегом, пока за нами не кинулись! – приказал лидер и поспешил вперёд на поиски выхода. Концентрация мусора заметно снизилась, зато пятен из лефти стало куда как больше.

- Сколько болтов осталось? – спросил Нефер.
- Мало. Штук тридцать, – учитывая, что изначально их было около сотни, и правда, мало.

Обычно четыреста арбалетных болтов – более чем достаточно, чтобы перебить стаю волков, или пустынных медведей, но эти, неизвестные науке твари, оказались гораздо более многочисленными и грозными, чем ликвидаторы могли предположить перед спуском под землю.

Лефти становилось всё больше и больше, а путь всё также был лишь один. Идя вперёд, напарники без неприятностей добрались до очередного «зала». В отличие от своих предшественников, этот не содержал мусора, но имел кое-что другое – несколько озёр из лефти. С другой стороны «зала» были видны ещё два туннеля.

– Слева, – Курффер заметил очередного монстра и выстрелил ему в голову. На удивление, этот распался сразу после первого же попадания.

Из одного из туннелей выбежало что-то.

– Псына! – на них и правда бежала крупная собака с такими же «особенностями», как у остальных чудовищ. Ликвидаторы выпустили в неё четыре стрелы, попав ей в морду, в лапу и дважды в туловище. Существо распалось на куски, но арбалетные болты испортились, применить их повторно уже было нельзя.

– Среди этого биомусора уже есть и собаки. Как думаешь, на кого ещё наткнёмся? – спросил Нефер.

– Думать будем потом. Сейчас надо сбежать!

– Куда?

– Направо!

– Потому что животное прибежало слева?

– Чем тебе не причина?

Они добежали до туда и продолжили поиски пути наружу. Не встречая никакого сопротивления, ликвидаторы прошли около пары сотни метров. Увы, в какой-то момент начались очередные проблемы.

– Ты тоже это видел? – обратился Курффер к напарнику.

– Да, заметил.

Они видели крупный силуэт, промелькнувший впереди. Приготовившись пустить арбалетные болты настолько быстро, насколько это вообще возможно, они дошли до очередного туннельного пересечения. Тут уже нет ни мусора, ни лефти.

– Твою... – хотел выругаться Нефер, но не успел.

Огромная тварь, похожая на скорпиона, выскочила на него из темноты. У неё были жёлтые глаза, как у кошки, и зубастая, как у крокодила, пасть. Её клешни были созданы из мусора, а хвост на вид в основном органический с маленькими вкраплениями хлама с длинным железным жалом.

Монстр пробил броню Нефера хвостом, пронзив его сердце, после чего скрылся, запрыгнув в нору потолке и утащив труп с собой.

Курффер не смог ничего сделать: тварь двигалась очень быстро и была на виду всего несколько секунд, а самого ликвидатора оцепил страх. По другому объяснить его полное бездействие не выходит. Всё, что ему осталось теперь делать – бежать!

Монстров снова нет, есть лишь он и надежда найти выход – и чудо свершилось! Впереди свет с поверхности.

Курффер смог выжить, но ещё где-то год не был в силах возвращаться под землю. А когда всё же восстановился, старался лишней раз туда не лезть.

Итак, что же это было и чем вся история кончилась?

Лефтедобывающее предприятие, авария, утечка лефти в больших количествах – это первое. Второе – недалеко была тюрьма, из которой пропали заключённые – большой побег. Третье – свалка, мусор с которой недобросовестные чиновники убрали с глаз долой.

Приведённые выше сведения и знание о том, что магия может влиять не только на живых существ, но и на вещи, приводят к следующей гипотезе: магия «сплавила» вместе всякую живность, мусор и лефть.

Что касается монстра-скорпиона, это вопрос ещё более сложный. Более извращённое проявление магии, вот что можно сказать.

Изучать такую гадость, рискуя помочь её расплодить, подвергать людей опасности – это делать никто не захотел. Гнездо нужно было уничтожить радикально, поэтому было решено его сжечь, не взирая на последствия для и без того неплодородной почвы и денежные убытки. Весь биомусор был уничтожен в пламени, никаких новых свидетельств о встречах с ним нет.

Не будь свалки, инцидент «биомусор» бы не произошёл. Если про важность аварии в этом вопросе ещё можно поспорить, всё-таки залежи топлива и без того там были, всё равно – это не очередной случай с каким-то меченым, которому досталась какая-то случайная способность.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.